

Южный Урал в XVIII столетии был территорией, где заканчивалась Российская империя и начиналась кочевая Азия. Здесь в ходе Оренбургской экспедиции (1734–1744) возводятся линия крепостей по рекам Самаре и Яику и в лесостепи Зауральской Башкирии. Строительство укреплений привлекает в эти земли русских переселенцев. Вслед за солдатами, казаками и крестьянами приходят заводчики, чьим попечением на диких окраинах возводятся горные заводы.

«Горный завод – главная структурная единица Урала. Промышленный Урал состоял из горных заводов, как держава – из городов...»¹.

Занимаясь поиском рудных месторождений, возводя горные заводы, закладывая основу новых городов, на Южный Урал приходят представители славных тульских родов – Демидовы, Мосоловы, Лугинины.

К концу XVIII века «крупнейшему купеческому роду Тулы» Лугининых принадлежат пять заводов на Южном Урале². Однако экспансия этого рода тульских заводчиков на Урале столкнулась с противодействием другого, не менее крупного и славного тульского рода – Демидовых.

«Всепресвятлейшая Державнейшая Великая государыня Екатерина Алексеевна! Государыня Всемиловитивейшая!» – так летом 1795 года обращается к правящей императрице Екатерине II «дворянин Никита Никитич сын Демидов» и «приносит жалобу» – «а в чём моя жалоба тому следующие пункты...»³.

Пунктов было много, одной жалобой дело не ограничилось. Всё, что последовало за первой жалобой «дворянина Никиты сына Демидова» на «капитанов и заводчиков Лугининых», растянулось на несколько лет и стало поучительнейшей страницей истории промышленного освоения Южного Урала.

Обратившись к этой странице, мы получаем возможность лучше представить историю повседневности «горнозаводской цивилизации» Южного Урала

в конце XVIII века, можем получить представление о некоторых подробностях из жизни уральских заводчиков, а также более непредвзято подойти к истории России.

«Мануфактурное металлургическое производство в России возникло позже, чем в Европе, но благодаря неисчерпаемым природным ресурсам (руда, лес, реки) и поддержке государства оно получило стремительное развитие. Роль Урала в развитии крупной промышленности, а значит и политической независимости России была действительно очень велика...»⁴.

С последним утверждением трудно спорить, однако реальная историческая действительность была довольно динамичной, насыщенной бурными событиями и далёкой от идеальных представлений историков.

Качество уральского железа во многом зависело от древесного угля. Лес становился жизненно необходимым для металлургического производства. Каждому горному заводу была необходима земля с «лесными дачами».

До появления на Южном Урале драгун и казаков Оренбургской экспедиции, все эти земли принадлежали кочевым башкирам. В 1736 году императрица Анна Иоанновна (1693–1740) разрешила «для лучшей их впредь пользы» покупать «у башкирцев» земли «тамошним жителям» дворянам и офицерам⁵.

В 1751 году, «на основании učinённого в государственной берг-коллегии» с одним из командиров (1742–1744) Оренбургской экспедиции, Иваном Ивановичем Неплюевым (1693–1773), «господином действительным статским советником и бывшим в Оренбургской губернии губернатором и кавалером» контракта, тульский заводчик Мосолов «на построение и содержание» Златоустовского «железного» завода приобрёл башкирскую землю «окружностью» в пятьдесят вёрст⁶.

Указ на строительство Златоустовского завода Иван Меньшой Мосолов получил 31 августа 1754

года. Этот год считается годом основания города Златоуста.

В 1769 году Василий Максимович Мосолов (племянник Ивана Меньшого) продал Златоустовский завод «тульскому купцу и фабриканту Лариону Иванову сыну Лугинину»⁷.

Илларион (Ларион) Иванович Лугинин (1721 (1724), Тула – 1785 (1786), тульский купец, «медных, железных заводов, полотняной и бумажной фабрик содержатель». В конце 60-х гг. XVIII в. Л[угинин] начал активную деятельность в промышленном освоении Урала. ...»⁸.

Ещё в 1754 году Ларион Лугинин приобрёл «за Уралом горою землю, за которою землю с лесами и угодьями взяли всё те же вотчинники [то есть «башкирцы»] от них Лугининых на обще-мирские их нужды денег 300 [рублей]»⁹.

Земли были обширными, хотя точные границы владений Лугининых «за Уралом горою» теперь можно установить только отчасти. В реальности масштабы территорий (и цены) могли отличаться от указанных в бумагах. Всё это стало очевидным уже после того, как в 1754 году Лугинины приобретают за Уралом земли, – и одновременно начинается строительство Кыштымских заводов к северо-востоку от Златоустовских.

«В 1755 году началось строительство Верхнего, а затем и Нижнего Кыштымского завода... К 1757 году оба завода были выстроены. Вокруг них возникли небольшие посёлки...»¹⁰.

Горный завод мог быть построен только на реке: сила «вододействующих машин» зависела от высоты плотины. На «горе» (около четырёх метров высотой) ставят цеха, и запуск первой печи – это возникновение Кыштыма – 1757 год¹¹.

Основал Кыштым Никита Никитич Демидов (1688–1758), один из сыновей знаменитого Никиты Демидовича Демидова (1656–1725). В упорной борьбе за наследство с братом Акинфием (1678–1745) Никита получает место под строительство заводов сначала на Среднем, а позже и на Южном Урале.

«Кыштымские заводы, располагаясь в Исетской провинции, стали первыми предприятиями Демидовых на территории современной Челябинской области. В качестве наследства они перешли одному из сыновей Никиты Никитича – тоже Никите Никитичу...»¹².

Именно этот Никита Никитич Демидов (1728–1804) в 1795 году обращается к правящей императрице Екатерине II с жалобой и «всеподданнейшей» просьбой: «Дабы высочайшим Вашего императорского Величества указом повелено было... мою жалобу в Правительствующий Сенат принять... и от армии капитанов и заводчиков Ивана, Лариона и Николая Лугининых... милостиво меня защитит...»¹³.

В соответствии с жалобой весной 1794 года Кыштымская заводская контора «нарубя куренных дров производила кладку из них куч и из сих выжешку угля». «Заводские потребности... доходили до 40 тыс. кубических сажень в год. Углежогги круглый год жили в лесных землянках и шалашах,

получая заработную плату меньше, чем работавшие в заводских цехах»¹⁴.

Заводская контора Лугининых заявила, что лес, где производятся работы, находится «в принадлежащей к этому Златоустовскому заводу окружности».

Несмотря на обращение в Уфимское наместническое правление приказчиков Лугининых, работы кыштымских углежогов продолжались полным ходом. Тогда владельцы Златоуста и «армейские капитаны» перешли к решительным действиям.

Сначала в лесу «зверским образом» было захвачено несколько мастеровых и «заводских служителей» неприятельского Кыштымского завода. В заводской конторе Златоуста к пленным обратились «со священническим увещанием», после чего часть отпустили, часть «скованных в ножные кандалы» направили в Уфимское наместническое правление. Один же из мастеровых «придя в крайнюю робость неприметным образом... скрылся» и явился в Кыштымскую контору с подробным рапортом о случившемся¹⁵.

Кыштымский завод не сдался, работы продолжались. На это Златоустовский завод ответил новыми силовыми акциями. «Набрав более тысячи лошадей с потребным к тому числом людей... из иноверческих селений знатным вооружённым саблями конвоем», используя «произнесённые ругательства», подчинённые «армейских капитанов» Лугининых отогнали вражеских «заводских служителей» и захватили «девятнадцать десятисаженных куч», в которых выжигался уголь. После чего «по меньшей мере четыре тысячи семьсот шестьдесят коробов сего угля составляющих, и со многою при том в дороге по торопливости растерею увезли... смело-отчаянно и нагло на Златоустовский завод»¹⁶.

Меры оказались действенными. По утверждениям владельца, на Кыштымском заводе «31-го числа генваря» 1795 года остановилась домна. «Такова остановка домны последовала единственно только от наглого увоза... угля Лугиниными». Жалуясь на «своевольников» государыне императрице, Никита Демидов добавлял: «Теперь выплавка в целый год уменьшица может чугуна, по меньшей мере, семьдесят девять тысяч пятьсот пуд и что через сие казна Вашего императорского Величества лишится десятиной восьмикопеечной с пуда пошлины шесть тысяч пятьсот рублей. Да и я мог бы из такой суммы того чугуна выковать железа немало...»¹⁷.

Судя по бумагам, и в 1795 году битва за древесный уголь в Южно-уральских лесах велась с прежним размахом. Кыштымский завод засылал на пограничную территорию новые и новые партии дровосеков и углежогов, Златоустовский завод встречал их «конно, людно и оружно».

В июне на спорное с Лугиниными место «как они присвоят совсем несправедливо своим» прибыл «лугининский служитель» Ефим Ларионов «с шестью человеками заводских своих людей», с дворянским заседателем земского суда города Троицка и «со многим числом башкирцев». Используя подавляющее превосходство в вооружённой силе

и поддержку местной администрации, приказчик Ефим Ларионов как мог защищал интересы заводчиков Лугининых, преследуя по лесам рабочих конкурирующего завода, захватывая в плен руководителей работ и устрашая рядовых исполнителей. Показательный эпизод, напоминающий не столько стадию промышленного освоения Южного Урала, сколько будни локальной феодальной войны, произошёл в середине июня 1795 года.

«Нечаянным образом оной же лугининской слугитель Ларионов с называющимся заседателем Каримовым в безобразном пьянстве и с приглашением или взятием к себе какой-то волости башкирцев во многом числе состоящих... напад вдруг к работам и выхвата в таком неистовстве или лучше бешенстве из ножен саблю которою махав с необычайным криком как работным людям, так и имеющимся за надзиранием работных... людей слугителей... Егора Шипулина, Дмитрия и Трофима Широковых, Лаврентия Пискунова, Александра Седельникова, тирански избивши и всех пятерых перевязав и заклепав в колодщи... повезли на тот же Златоустовский завод, от таких противозаконных и необычно наглых... поступков... из бывших моих при том курене работных людей от такова великого страху разбежалось множество, и теперь где они кроются и живыми ли находятся ещё неизвестно...»¹⁸.

Однако если Лугинины успешно действовали в полевых условиях южноуральского пограничья, Никита Демидов не менее успешно отстаивал свои интересы в кабинетах чиновного Санкт-Петербурга. Спор между уральскими заводчиками разбирает Правительствующий сенат, служебная переписка между высшими чинами империи продолжается довольно долго, добавляя к делу новые подробности и сообщая исторические факты.

Из рапорта «генерал-поручика, сенатора, правящего должность симбирского и уфимского генерал-губернатора, начальствующего войсками оренбургского корпуса и кавалера» (графа Сергея Кузьмича Вязьмитинова (Вязьмитинова) (1744–1819)) можно понять, что спорное место, в котором «порубка кыштымскою заводскою конторою леса для сожжения угля учинена», каждым из конкурирующих заводов считается своим собственным «по неоспоримому праву». «Лугининский поверенный» Ларионов вместе с вооружёнными «башкирцами» вывозил уголь коробами не просто так, «нечаянным образом», а по решению Троицкого и Екатеринбургского нижнего дворянского суда в лице своих заседателей, в 1794 году передавших «господам Лугининым» всё произведённое в спорных лесах «до утверждения правовладения»¹⁹.

Ситуация с лесом в этом деле имела определяющее значение. Ещё когда свой «железный» завод ставили «заводчики Мосоловы», в октябре 1754 года «командир шихтмейстер» Алексей Степанов «приехал в ондыр Златоустовский завод и осмотрел окружающие его леса кои большей частью берёзовые, осинового и елового малорослые... они же против сибирских лесов несравнительны...»²⁰. Поэтому заводу было отведено леса окружностью в тридцать

вёрст – и «ещё в добавку за тридцати верстами... где найдутся способные леса... чтобы их для такового просторного завода на шестьдесят лет стало...»²¹.

«Способного» леса не хватило и на сорок лет. Хотя власти стремились в пятидесятивёрстной окружности от горного завода «к строению железных, медных и других горных заводов не допускать», частное предпринимательство стремилось только к прибыли. Уже построенный Лугиниными медеплавильный завод на реке Миассе пользовался той же «лесной дачей», что и «главный» Златоустовский завод. Были и другие охотники использовать редкий в этих краях «способный» лес.

В начале XIX века Златоустовские заводы были переданы «в казну». К началу XX столетия «способный» лес на Урале кончился совсем. «Заводы, как здесь говорят... сильно обрубались, то есть вырубали леса вокруг себя»²².

Результатом безудержного использования «неисчерпаемых» ресурсов стало то, что уже в начале XX века уральские заводы вообще предлагалось уничтожить, срыть и «вновь их построить с другим географическим расположением»²³.

На Южном Урале горные заводы как самостоятельные центры экономического и культурного развития существовали недолго. Заводы зависели от своих заводчиков, леса стали свидетелями (и жертвой) развязанной заводчиками «междоусобной» войны. Победа в этой войне стала поражением не отдельных промышленников, но промышленности огромной страны в целом.

Примечания

¹ Иванов А.В. Горнозаводская цивилизация. – М., 2014. – С. 15.

² Виталий Леднев. Уральские заводчики Лугинины и их потомки. Опубликовано в журнале Урал 2002, 12 [электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2002/12/ledn.html> (14.04.2016).

³ ОГАЧО. Ф. И – 227. Оп. 1. Д. 93. – Л. 78.

⁴ Черкасова А.С. Рождение индустриальной цивилизации Урала и Демидовы. XVIII век // Культура индустриального Урала (XVIII – XX вв.): Сборник статей. – Екатеринбург: Демидовский институт, 2010. – С. 5 – 6.

⁵ ОГАЧО. Ф. И – 227. Оп. 1. Д. 93. – Л. 414.

⁶ ОГАЧО. Ф. И – 227. Оп. 1. Д. 93. – Л. 405 об.

⁷ ОГАЧО. Ф. И – 227. Оп. 1. Д. 93. – Л. 185.

⁸ Лугинин Илларион (Ларион) Иванович//Тулский биографический словарь (в 2-х т.). Т. 1. А – Л/под ред. В.И. Крутикова. – Тула, 1996. – С. 326.

⁹ ОГАЧО. Ф. И – 227. Оп. 1. Д. 93. – Л. 405.

¹⁰ Черников В.Г. Год рождения 1757. Хроника Нижне-Кыштымского завода Никиты Демидова до Александра Вольхина. – Екатеринбург, СВ-96, 1997. – С. 9.

¹¹ Литвер Л. Вековая сила // Миссия. № 6 (142). 2017. – С. 20.

¹² Алеврас Н. Н., Конюченко А.И. История Урала. XI – XVIII века. – Челябинск, 2000. – С. 114.

¹³ ОГАЧО. Ф. И – 227. Оп. 1. Д. 93. – Л. 99 об. – 100.

¹⁴ Черников В.Г. Год рождения 1757. Хроника Нижне-Кыштымского завода Никиты Демидова до Александра Вольхина. – Екатеринбург, 1997. – С. 12

¹⁵ ОГАЧО. Ф. И – 227. Оп. 1. Д. 93. – Л. 87.

¹⁶ ОГАЧО. Ф. И – 227. Оп. 1. Д. 93. – Л. 87 об.

¹⁷ ОГАЧО. Ф. И – 227. Оп. 1. Д. 93. – Л. 87 – 88.

¹⁸ ОГАЧО. Ф. И – 227. Оп. 1. Д. 93. – Л. 97 об. – 98.

¹⁹ ОГАЧО. Ф. И – 227. Оп. 1. Д. 93. – Л. 125 – 125 об.

²⁰ ОГАЧО. Ф. И – 227. Оп. 1. Д. 93. – Л. 182.

²¹ ОГАЧО. Ф. И – 227. Оп. 1. Д. 93. – Л. 182.

²² Озеров И.Х. Горные заводы Урала. – М., 1910. – С. 4.

²³ Озеров И.Х. Горные заводы Урала. – М., 1910. – С. 7.